

Т. И. УЛЬЯНКИНА

ЛИЧНЫЙ ФОНД ПРОФЕССОРА-ЭКОНОМИСТА А. Н. АНЦЫФЕРОВА В АРХИВНОМ СОБРАНИИ ДОМА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ им. А. СОЛЖЕНИЦЫНА

Долгие годы личный архив выдающегося русского экономиста-кооператора А. Н. Анцыферова находился во Франции – стране, где многие годы после своей эмиграции жил и работал ученый. Совсем недавно большая коллекция архивных документов из Национального архива Франции, связанных с именем Анцыферова, была передана на хранение в Россию, в Дом русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва). Автор лично участвовала в ее разборе и описании (Фонд № 70. Профессор Алексей Николаевич Анцыферов). На основании этих архивных документов она составила данный биографический очерк о деятельности Анцыферова в России, Чехословакии и Франции.

Ключевые слова: эмиграция российских ученых, Русская академическая группа в Париже, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, политическая экономия, статистика, кооперация.

Алексей Николаевич Анцыферов (1867–1943) – доктор политической экономии и статистики, кооператор, до революции – профессор Харьковского университета – был одним из выдающихся и, несомненно, самым разносторонним и талантливым русским ученым-экономистом первой половины XX в. Как писал в посвященном ему некрологе известный П. П. Мигулин:

Смерть А. Н. Анцыферова – огромная, невосполнимая утрата для экономической науки и для нашей русской эмиграции, все более и более редющей с каждым годом. Это был поистине «один из последних могикан» и заменить его некем¹.

Большую известность Анцыферову принесла не только научная, но и активная государственная и политическая деятельность как в России, так и в эмиграции.

¹ Мигулин П. П. Рукопись некролога «Памяти проф. А. Н. Анцыферова» // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (Архив ДРЗ им. А. Солженицына). Ф. 70. А. Н. Анцыферов. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 об.

В марте 2004 г. благодаря усилиям Н. А. Струве (Париж) из Национального архива Франции в Дом русского зарубежья им. А. Солженицына в составе архивных документов Общества охранения русских культурных ценностей (ООРКЦ) были переданы материалы личного фонда Анцыферова. В отделе музейного и архивного хранения дома они были выделены в особый «Фонд № 70. Профессор Алексей Николаевич Анцыферов». В него вошли труды ученого (опись 1), его переписка (опись 2), биографические материалы, включая некрологи и доклады, посвященные памяти Анцыферова (опись 3), материалы о деятельности ученого (опись 4). Кроме того, был образован специальный раздел «музейного хранения» (Приложение 1 и 2), который включил богатую коллекцию фотоматериалов, некоторые награды и памятные медали (например, французская медаль «100-летие со дня рождения Л. Пастера»), а также ценные печатные материалы и др. Об Анцыферове как ученом и государственным деятеле написано достаточно много², однако нет сомнения, что парижские материалы, поступившие в Дом русского зарубежья, обогатят отечественную историю науки и существенно расширят представление о жизни и творчестве ученого и его эпохе.

Биографический очерк. Россия

Алексей Николаевич Анцыферов родился 10 августа 1867 г.³ в Воронеже в семье обер-офицера православного вероисповедания. Позже в его бессрочном паспорте, выданном в Советской России (16 января 1918 г.) в графе «отношение к отбыванию воинской повинности» появится отметка «ратник ополчения второго разряда»⁴. Его отец – Николай Иванович Анцыферов – был преподавателем математики в мужской гимназии Воронежа, мать – Евгения Алексеевна (урожд. Русакова – дочь помещика Воронежской губ.), преподавала французский язык в женской гимназии Воронежа.

После окончания гимназии Анцыферов поступил на юридический факультет Московского университета. Один из университетских преподавателей – известный экономист и статистик А. И. Чупров – привил молодому студенту

² См.: Прокопович П. Проф. А. Н. Анцыферов // Хозяин. 1929. № 36–37; Ижболдин Б. С. А. Н. Анцыферов как экономист // Новый журнал. 1976. № 124; Сухарев Ю. Н. Анцыферов Алексей Николаевич // Материалы к истории русского научного зарубежья. В 2 кн. / Гл. ред. П. В. Палиевский, Т. В. Померанская, С. В. Ямщиков М., 2002. Кн. 1. С. 26–28; Телицын В. Л. Алексей Николаевич Анцыферов (краткий биографический очерк) // Кооперация. Страницы истории. М., 1994. Вып. 4; Телицын В. Л. Анцыферов Алексей Николаевич // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь / Ред. В. В. Шелохаев. М., 1997. С. 43–45; Незабываемые могилы. Русский зарубежный некрополь. 1917–2000. В 6 т. [8-ми кн.] / Сост. В. Н. Чуваков, ред. Е. В. Макаревич. М., 1999–2007. Т. 1. 1999. С. 109; Российское зарубежье во Франции, 1919–2000. Биографический словарь: в 3 т. / Общ. ред. Л. Мнухин, М. Авриль, В. Лосская. В 3 т. М., 2008–2010. Т. 1 (А–К). 2008. С. 67–68; Сухарев Ю. Н. Материалы к истории Русского научного зарубежья: в 2 кн. М., 2002. Кн. 1. С. 26–28; Ижболдин Б. С. Некрологи // Новый журнал (Нью-Йорк). 1976. № 124; Мигулин П. П. Памяти проф. А. Н. Анцыферова // Парижский вестник (Париж). 18 сентября 1943 г. № 66.

³ Здесь и далее даты до 26 января 1918 г. приводятся по старому стилю.

⁴ Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 3 об.

интерес к исследованию проблем ко-операции. Тем не менее, получив высшее образование, Анцыферов начал свою карьеру на другом поприще – на государственной службе: с 18 декабря 1890 г. до 7 мая 1902 г. он работал в земских организациях, исполняя последовательно должность судебного следователя, городского судьи, старшего нотариуса и податного инспектора. Одновременно он принимал участие в общественной жизни Харькова: был гласным в уездном и губернском земствах и почетным мировым судьей. В 1895 г. Анцыферов женился на Екатерине Петровне Собкевич, дочери известного московского врача. У родителей жены были 300 десятин земли в Воронежской губ. и в самом Воронеже – деревянный дом в совладении⁵.

Несмотря на большую занятость служебными делами Анцыферов, «не переставал интересоваться наукой и готовиться к ученой деятельности»⁶. В области экономической науки он продолжал работать под руководством своего университетского педагога Чупрова и в 1899 г. выехал на год в Германию, где в Галле прослушал лекции и посетил семинарские занятия известного профессора-экономиста Дж. Конрада. Наконец, в 1902 г., в возрасте 36 лет, Анцыферов окончательно покинул государственную службу, чтобы всецело посвятить себя науке и преподавательской деятельности. Для будущего экономиста жизненный опыт, приобретенный на государственной службе, не прошел даром и помог ему в будущем адекватно оценивать многие сложные экономические проблемы.

1 января 1902 г. по представлению И. Н. Маклашевского Анцыферов был оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре политической экономии и статистики юридического факультета Харьковского университета. Именно с этой кафедрой будет связана вся дальнейшая академическая карьера ученого. Блестяще выдержав экзамены на степень магистра (1902) и прочитав две пробные лекции на темы: «Система домашней промышленности (*Smeating system*)» и «Учение о заработной плате», Анцыферов был удостоен звания приват-доцента (11 июня 1903 г.). Преподавательскую деятельность

Фотопортрет А. Н. Анцыферова (Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Музейное хранение. Приложение 2. Фотоархив)

⁵ Сухарев. Материалы к истории русского научного зарубежья... С. 27.

⁶ Бунатян М. Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов» // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 3. Л. 3.

Алексей Николаевич начал с обязательного курса статистики, а в следующем семестре он по поручению факультета стал вести со студентами практические занятия по вопросам аграрной политики. Параллельно с университетом Анцыферов преподавал в Харьковском технологическом институте.

В 1904 г. он был командирован за границу с научной целью, где провел около двух с половиной лет преимущественно в Германии и Франции, изучая сельскохозяйственное кооперативное движение. По данным его *curriculum vitae*, научная работа за границей

состояла, с одной стороны, в посещении лекций и работы в семинарах и библиотеках, с другой стороны, в изучении на месте сельскохозяйственного кооперативного движения с целью сбора материалов для диссертации⁷.

Тогда Анцыферов посетил лекции и семинары известных европейских профессоров-экономистов в Галле, Йене, Гейдельберге, Мюнхене, а также посетил Баварское Королевское статистическое бюро. Он вспоминал:

С целью изучения кооперативного дела я объездил и исходил юго-запад Германии и Прирейнскую область, колыбель Райффайзенских товариществ, посетил все крупнейшие союзы в Германии и Франции, работал в Париже в Национальной библиотеке и Musee Social, пользуясь личными указаниями и любезной помощью проф. Ш. Жида и крупных кооперативных деятелей [...] а также старого моего учителя, незабвенного А. И. Чупрова, жившего в это время за границей и также собиравшего материалы по кооперации. По возвращении в Харьков представил диссертацию на тему: «Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции», по защите которой был удостоен степени магистра политической экономии и статистики (24 мая 1907 г.); в том же году был избран экстраординарным профессором по соответственной кафедре и утвержден в этой должности 3 марта 1908 г. С осени 1907 г. мне был поручен обязательный курс статистики в Харьковском университете.

И далее

В течение последующих лет несколько раз я был в ученой командировке за границей, где слушал лекции Schmolzer'a и A. Wagner'a, а также вновь Brentano и v. Mayr; работал в семинарах⁸.

В 1916 г. Анцыферов представил ученому совету Харьковского университета докторскую диссертацию по теме «Центральные банки кооперативного кредита». После ее защиты (май 1917 г.) он был избран на должность ординарного профессора кафедры политической экономии и статистики и занимал ее еще два года, вплоть до своей эмиграции в 1919 г.

Мигулин писал:

⁷ *Curriculum vitae* // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 38–51.

⁸ Там же.

Блестящий лектор, прекрасный писатель, серьезный ученый, А[нцыферов] был одним из лучших украшений Харьковского университета, любимцем студентов, уважаемым членом ученой коллегии. Свои ученые труды он, главным образом, посвятил кооперации, одной из самых важных проблем экономической политики. Его первый большой труд (магистерская диссертация) был посвящен организации кооперативного кредита во Франции и в Германии. Кооперативному кредиту посвящена и докторская диссертация покойного профессора. Общее внимание ученых кругов привлек и прекрасный курс статистики, читавшийся А. Н. Анцыферовым в университете. Много также напечатал он отдельных статей и брошюр, посвященных кооперации и статистке ⁹.

Сохранились воспоминания о научной деятельности Анцыферова и его бывшего студента, впоследствии известного ученого, Д. Иванцова:

Помню, с каким волнением я читал Вашу магистерскую диссертацию. Она считалась у нас, московских студентов, «канонической». Ее нельзя было не знать. Кто ее не знал, скрывал это [...] Помню, с каким волнением брался я за Ваши «Кооп[еративные] банки» и сборники статей. Я знал, что в каждой Вашей странице я найду, помимо богатого содержания, необычайно изящную форму – редкое сочетание краткости стиля с предельной четкостью. И каждый раз я получал больше того, что рассчитывал найти. Раскрыв книгу, ее уже нельзя было оставить, не дочитав до конца. Помню, как на съезде по борьбе с дороговизной в 1913 году в зале Московской Гор[одской] Думы мне показали Вас среди присутствующих: «Смотрите, какое интересное лицо. Это – Анцыферов. Как, тот самый? Кооператор?» И я смотрел на Вас упорно, рискуя оказаться невежливым. Нельзя было не смотреть, испытывая к Вам отношение как к «Иверской», как ученому-ясновидцу, как смелому двигателю новых идей ¹⁰.

Преподавательская и научная деятельность Анцыферова в России была необычайно плодотворной. Кроме работы в Харьковском университете, он возглавлял кооперативное отделение на Харьковских высших женских курсах (курс политической экономии и статистики) и читал курс политической экономии в Харьковском технологическом институте, где занимал должность профессора. Лекции он читал также в Харьковском коммерческом институте, Московском коммерческом институте и Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского.

В августе 1917 г. Анцыферов стал участником Государственного совещания в Москве от курии высших учебных заведений. Вместе со своими коллегами он разработал «Положение о кооперативных товариществах и их союзах» (принято 20 марта 1917 г.), которое определило правовое положение российской кооперации, сформулировал ее задачи и границы деятельности.

Работая в России, Анцыферов в 1912 г. принял участие в Международном кооперативном конгрессе в Баден-Бадене и в работе XIV сессии Международ-

⁹ Мигулин. Рукопись некролога «Памяти проф. А. Н. Анцыферова»... Д. 2. Л. 1.

¹⁰ Письмо от Русского свободного университета в Праге, адресованное А. Н. Анцыферову, от 30 августа 1937 г. (подпись Д. Иванцова) // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 2. Д. 6. Л. 10 об.

ного Статистического института 1913 г. в Вене. Позже в трудах этого института был опубликован его доклад по вопросу о кооперативной статистике.

За свою плодотворную деятельность Анцыферов получил звание статского советника и был награжден двумя знаками отличия: орденом Св. Анны 2-й степени и орденом Св. Станислава 2-й степени¹¹. В 1928 г., находясь в эмиграции, он был награжден орденом Св. Саввы¹².

Анцыферов был постоянным сотрудником единственного тогда в России крупного экономического и политического еженедельника, издававшегося в Санкт-Петербурге Мигулиным под названием «Экономист России» (1909–1912) и «Новый экономист» (1913–1917). Свои труды он публиковал и на страницах других периодических изданий – «Вестника кооперации», «Хроники учреждений мелкого кредита» и др. Как гласный Харьковской городской думы и председатель ее финансовой комиссии Анцыферов сыграл важную роль в учреждении и организации Московского народного банка (1912–1918), существенно повлиявшего на развитие кооперативного сельскохозяйственного кредита в России и поддержавшего русских мелких землевладельцев в трудные годы революции и Гражданской войны, а также в эпоху знаменитого НЭПа. Анцыферову не только принадлежала сама идея создания банка; на Первом кооперативном съезде, проходившем в апреле 1908 г., он, совместно с Железновым, участвовал в выработке устава этой организации.

Алексей Николаевич был деятельным членом многочисленных харьковских просветительских общественных учреждений: он состоял гласным Землянского уезда, Воронежским губернским гласным и гласным г. Харькова от университета, членом Харьковского губернского комитета Всероссийского земского союза, был членом Юридического общества, Общества грамотности, председателем Харьковской общественной библиотеки.

Как ученый он специализировался по двум дисциплинам: статистике и кооперации. В докладе, посвященном памяти Анцыферова, М. А. Бунатян так интерпретировал это увлечение своего друга:

В избрании этих двух дисциплин, может быть, надо видеть влияние его (Анцыферова) участия в работе земских учреждений. Известно, что земства особенно культивировали статистику, и земская статистика была поставлена на очень высокий уровень [...]. Получив в начале своей преподавательской деятельности продолжительную командировку за границу, Алек[сей] Ник[олаевич] объездил и исходил в продолжении 2 1/2 лет Германию и Францию с целью изучения кооперативного дела в центрах, где она нашла наибольшее развитие [...]. В результате этих исследований Ал[ексея] Ник[олаевича] появилась его магистерская диссертация «Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции». Кооперативное дело продолжало занимать его внимание и впоследствии. Свою следующую командировку он посвящает изучению кооперативного кредита и собирает материал для своей докторской диссертации, которая имела темой

¹¹ Сухарев. Материалы к истории русского научного зарубежья... С. 27.

¹² Письмо от Общества русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры, адресованное А. Н. Анцыферову, от 14 октября 1928 г. (подписи Е. Прокудина и В. Омельченко) // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 2. Д. 8. Л. 8 об.

«Центральные банки кооперативного кредита». Кооперации же он посвящает ряд других работ, из которых отмечу следующие: «Кооперативный кредит», затем «Мелкий кредит, его организация и значение в России», затем два труда «Очерки кооперации» и «Курс кооперации», которые выдержали ряд изданий; наконец, большой труд «Влияние войны на кооперативный кредит и на сельскохозяйственную кооперацию в России». Этот последний труд, написанный в эмиграции, появился на английском языке в издании Фонда Карнеги для международного мира.

Как видно из этого перечня его трудов по кооперации Ал[ексей] Ник[олаевич] интересовался особенно кредитной кооперацией. Он признавал важную роль кредита для развития сельского хозяйства и мелкой промышленности.

Алексей Николаевич [...] сыграл также очень крупную роль в учреждении и организации Московского народного банка, этого русского Центрального банка кооперативного кредита. Банк этот, как известно, сыграл большую роль в деле развития кооперативного сельскохозяйственного кредита в России. Русская кооперация вообще многим обязана Ал[ексею] Ник[олаевичу]. Многочисленные труды, посвященные кооперации, показывают, что кооперативное дело занимало больше всего мысль Ал[ексея] Н[иколаевича].

Но в Харьковском университете он занимал кафедру статистики. И этой наукой он также владел в совершенстве. Тому свидетельствует его прекрасный труд «Курс статистики», выдержавший пять изданий. Помимо этого курса он опубликовал также несколько мелких работ по статистике. В этой области его занимала особенно статистика народонаселения. Третья область, которая интересовала Ал[ексея] Ник[олаевича] – это русское земледелие и сельское хозяйство. Этим вопросам посвящен его большой труд, появившийся на английском языке в издании Фонда Карнеги под названием «Rural Economy» (Сельское хозяйство), а также несколько мелких работ, появившихся в России. В Харьковском университете он читал также «Курс по аграрной политике» [...] Покойный оставил несколько ценных рукописных трудов. Часть их он озвучил в виде докладов в экономическом семинаре. Они касались, в частности, истории развития русской экономической мысли, теории ренты и статистики народонаселения. Надо надеяться, что эти труды увидят свет [...] Большой труженик, Ал[ексей] Ник[олаевич] работал до самой смерти, несмотря на плохое состояние своего здоровья в последнее время. Еще незадолго до смерти он писал мне в Виши, где я провел эти четыре года немецкой оккупации Парижа, и приглашал меня вернуться в Париж и возобновить совместные занятия в нашем экономическом семинаре. Даже при этих трагических условиях жизни он не забывал своих учеников и слушателей!¹³

Жизнь в эмиграции

Когда в 1918 и 1919 гг. революция и непрерывные смены режимов нарушили течение академической жизни, Анцыферов принял решение выехать в командировку за границу с намерением использовать «смутное время» для научной работы. Первоначально он предполагал покинуть Харьков уже в декабре

¹³ Бунатян. Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов»... Л. 23.

1919 г. и с этой целью заручился поручениями от Харьковского и Донского университетов¹⁴, а также от Московского народного банка.

В фонде Анцыферова находится его командировочное удостоверение, датированное 31 мая 1919 г. и подписанное ректором Донского университета (Ростов-на-Дону) П. Митрофановым и секретарем ученого совета М. Керенским, следующего содержания:

...приват-доцент Донского университета, доктор политической экономии и статистики – Алексей Николаевич Анцыферов – советом университета командировается сроком до начала осеннего семестра, за границу, в Италию, Францию, Англию и Скандинавские государства с целью непосредственного знакомства с новыми задачами, выдвинутыми перед кооперацией событиями последних лет и способами практического их разрешения¹⁵.

Там же имеется командировочное удостоверение Анцыферова, выданное 13 ноября 1919 г. Управлением земледелия и землеустройства при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. Документ свидетельствует о том,

что профессор Харьковского университета Алексей Николаевич АНЦЫФЕРОВ отправляется из г. Харьков в г. Нахичевань-на-Дону по делам Управления земледелия и землеустройства при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, по вызову начальника сего управления, с возвращением обратно в Харьков...¹⁶

Тогда же, 13 ноября 1919 г., аналогичное удостоверение было выдано Анцыферову Харьковским губернским комитетом Всероссийского земского союза. На документе стоят два штампа: «По военным обстоятельствам» и «Для нужд государственной обороны». Удостоверение свидетельствует, что

Харьковский губернский комитет Всероссийского земского союза, действующий на основании приказа Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России от 25/V с. г. за № 1040 и постановления Временного правительства в Омске, утвержденное Верховным Правителем адмиралом Колчаком, настоящим удостоверяет, что предъявитель сего член Харьковского губернского комитета, профессор А. А. АНЦЫФЕРОВ командировается в г. Ростов по делам службы. Лиц и учреждений, к коим обратится А. Н. Анцыферов при исполнении возложенного на него поручения, а также администрацию жел.-дор. в предоставлении места в классных вагонах и выдаче билета вне очереди – комитет просит оказывать законное содействие¹⁷.

¹⁴ Судя по архивным документам (удостоверение № 2915, выданное 13 мая 1919 г.), с 30 января 1919 г. Анцыферов состоял приват-доцентом Донского университета в Ростове-на-Дону (Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 13).

¹⁵ Удостоверение № 3221, выданное от 31 мая 1919 г., о командировании Анцыферова советом Донского университета за границу, в Италию, Францию, Англию и скандинавские государства сроком – до начала осеннего семестра // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Проф. А. Н. Анцыферов. Оп. 3. Д. 1. Л. 14.

¹⁶ Там же. Л. 16.

¹⁷ Там же. Л. 17.

Вернуться назад в Харьков было не суждено: занятый большевиками он был отрезан от Ростова. Поэтому в декабре 1919 г. Алексей Николаевич с женой изменили маршрут и, покинув Ростов, выехали в Новороссийск. 9 января 1920 г. в офисе черноморского губернатора (Новороссийск) Анцыферов получил «загранпаспорт», в который была вписана и его жена – Екатерина Петровна. Алексею Николаевичу тогда было 53 года, Екатерине Петровне – 41¹⁸. 26 января 1920 г. они посетили британское консульство в Новороссийске, о чем свидетельствует запись в документе, и вскоре уехали из Новороссийска в Константинополь. Оттуда они, видимо, переехали в Голландию, поскольку в паспорте Анцыферова есть запись от 9 февраля 1920 г. о том, что Анцыферову и его жене выданы в Голландии «протекционные паспорта [...] для следования в Англию»¹⁹. 16 июля 1920 г. в российском генеральном консульстве Временного российского правительства в Лондоне Анцыферову был вручен паспорт за подписью генерального консула Александра Ону²⁰.

После краткого пребывания в Лондоне, где Анцыферов выполнял поручения Московского народного банка, супруги смогли предпринять краткое путешествие по Европе, посетив Сербию, Болгарию (штамп с датой 5 августа 1920 г.), Чехословакию, Италию и Париж (штамп с датой 20 сентября 1920 г.).

Во Франции Анцыферов, наконец, возобновил свою прерванную научную и педагогическую деятельность. В его фонде сохранилось письмо первого секретаря (атташе) российского посольства в Париже М. Карсова от 23 марта 1920 г., в котором посольство ходатайствует о выдаче Анцыферову членского билета Парижской национальной библиотеки²¹.

С 1921 г. он начал преподавать на русском отделении юридического факультета Парижского университета (Институт права и экономики). Это были два курса: «Экономический строй России» и «Методология статистики».

Известно, что еще в 1921 г. с помощью русской академической группы в Париже при Сорбонне были открыты русские факультеты: права и экономики, историко-филологический и физико-математический. В 1923/24 учебном году в Сорбонне уже преподавали более 40 профессоров русских вузов. Эта цифра сохранялась и в межвоенный период.

Ниже приведена выдержка из письма Анцыферова директору Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге С. В. Маракуеву (от 31 марта 1938 г.), в котором Алексей Николаевич детально описывает свою деятельность в Институте славяноведения:

Многоуважаемый Сергей Владимирович!

Вследствие запроса Министерства Земледелия ЧСР от 23 марта с/г, имею честь сообщить Вам нижеследующие сведения.

В Париже я в числе многих других русских профессоров причислен к Институту славяноведения (Institut d'Etudes Slaves), что дает мне возмож-

¹⁸ Там же. Л. 20–21.

¹⁹ Там же. Л. 5.

²⁰ Там же. Л. 22–27.

²¹ Там же. Л. 19.

Заграничный паспорт № 341 от 9 января 1920 г., выданный А. Н. Анисимову и его жене Е. П. Анисимовой Черноморским губернатором (Новороссийск) (Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 20)

ность, с одной стороны, вести систематические занятия с целой группой молодых русских экономистов, подготовляющихся к экзаменам на ученую степень магистра, с другой, — открывает мне легко доступ в богатые книгохранилища и библиотеки г. Парижа, т. е. создает для продолжения моей ученой и исследовательской работы весьма благоприятную обста-

новку, которую трудно было бы найти в другом месте. Благодаря этому, моя научная деятельность за границами России не прерывалась и выражалась в опубликовании ряда статей и книг на русском и иностранных языках, по вопросам экономики и кооперации. В частности, в издании фонда КАРНЕГИ (Carnegie Endowment for International Peace) вышли два моих труда:

1. The Cooperative Movement in Russia During the War (Yale Univ. Pr. 1929)

2. Russian Agriculture During the War (Yale Univ. Press. 1930), составление которых в иной обстановке, едва ли представлялось бы возможным²².

В 1931 г. в Париже при непосредственном участии членов местной Русской академической группы и северо-американского отделения Христианского союза молодых людей (YMCA) был создан Русский высший технический институт (РВТИ, *Institut supérieur technique russe*). Просуществовав 30 лет, он был закрыт в 1961 г. Преподавание в институте шло на русском языке, что облегчало возможность русским эмигрантам получить высшее техническое образование. Институт был открыт с разрешения Министерства народного просвещения Французской республики и находился в его ведении, причем профессора института утверждались тем же министерством. Институт имел два факультета: академический с электромеханическим и инженерно-строительными отделениями и факультет заочного обучения для получения среднего и высшего образования. Анцыферов начал преподавать в РВТИ курс политической экономии с начала 1930-х гг. Кроме того, как редактор он участвовал в издании «Вестника РВТИ» в 1932–1933 гг. В издательстве РВТИ впервые (литографским способом) был опубликован и учебник Анцыферова «Курс кооперации», о чем подтверждает содержание его переписки с Г. А. Лодыженским²³.

Параллельно с Парижем в течение долгих лет Анцыферов вел преподавательскую и научно-исследовательскую работу в Праге²⁴. С этой целью он каждый год проводил там по несколько месяцев. Известно, что он участвовал в организации Русского народного университета в Праге (1921); и в мае того же года на Всеславянском кооперативном съезде вместе со своими единомышленниками принял участие в разработке проекта организации учебного заведения под названием «Русский институт (сельскохозяйственной) кооперации в Праге». В течение последующих четырех лет он возглавлял совет этого института, а затем долгие годы оставался на должности заведующего кафедрой сельскохозяйственной кооперации и кооперативной статистики и ординарного профессора. Анцыферов читал курс по статистике и сельскохозяйственной кооперации для многочисленных слушателей: чехов, болгар, сербов, проводил экзамены и защиты диссертаций, участвовал в заседаниях совета института. Алексеем Николаевичем было подготовлено к изданию шесть томов «Ученых записок» института, редактировал он и другие науч-

²² Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

²³ А. Н. Анцыферов – Г. А. Лодыженскому, 16 ноября 1938 г. // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 16 об.

²⁴ А. Н. Анцыферов – С. В. Маракуеву, 31 марта 1932 г. // Там же. Л. 11–12.

ные издания этого учреждения²⁵. Анцыферов входил в состав редколлегии журналов: «Земледелие», «Хутор», «Хозяин», выходящих в Праге на русском языке²⁶. Русский институт сельскохозяйственной кооперации занимал особое место среди образовательных и научных организаций Праги. Обучение в нем было бесплатным. Благодаря активности его организаторов, институт получал средства из многих источников, при этом дотации институту от Чехословакии составляли всего 16 %.

Однако зарплата профессора в Праге позволяла Анцыферову только-только сводить концы с концами, а его оклада в 400 франков в Институте славяноведения в Париже едва хватало на оплату скромной квартиры, которую он с женой снимал в течение многих лет. Когда в 1932 г. начались перебои с пражской зарплатой, в письме Маракуеву от 31 марта 1932 г. Анцыферов писал:

В текущем году исполняется 30-летие моей ученой и педагогической деятельности. Не мне, конечно, судить о том, сколь успешно прошла эта деятельность, и какие плоды она принесла. Но, во всяком случае, за такой долгий период труда было положено немало.

В России профессор, прослуживший 30 лет, мог уйти в отставку, причем ему назначалась пенсия в размере последнего оклада жалования. Следовательно, если бы в России не произошло революции, я как ординарный профессор университета имел бы право на пенсию в размере 6000 золотых рублей в год.

Если бы правительство ЧСР гарантировало мне пожизненно необходимый минимум для существования, я охотно был бы готов не делить своего времени между Парижем и Прагой, а окончательно обосновался в пределах ЧСР и остаток дней своих посвятил научной работе в интересах родственной нам страны и народа²⁷.

Что касается Парижа, то уже в 1925 г. при русской секции юридического факультета Парижского университета (Сорбонны) Анцыферов основал семинар по теории политической экономии и статистики, включенный затем в официальную программу русского отделения этого университета. Вместе с крупнейшим экономистом Бунатяном он бессменно руководил семинаром в течение более 15 лет, с 1926 по 1940 г., что, по воспоминаниям последнего, дало возможность многим десяткам бывших воспитанников русских высших учебных заведений углубить свои знания или подготовиться к ученой деятельности²⁸.

И далее:

Для открытия этого семинара он (Анцыферов) пригласил меня сделать доклад об экономических кризисах. Это первое заседание 10 марта 1925 года имело место на чердаке старого заброшенного монастыря, на улице

²⁵ Михлов С., Михлов М. Прага – мировой центр образования эмигрантов. Русский Оксфорд // Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии. 1918–1945 / Сост. Т. Аникина, Ю. Бабаева, Л. Белошевская и др., тв. ред. М. Добушева, В. Крымова. Прага, 2008 С. 39.

²⁶ Телицын. Анцыферов Алексей Николаевич... С. 44.

²⁷ А. Н. Анцыферов – С. В. Маракуеву, 31 марта 1932 г. ... Л. 11.

²⁸ Бунатян. Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов»... Л. 5.

(непонятно), но затем для занятий семинара было предоставлено помещение в Институте славяноведения, на rue Michelet. С осени того же года я присоединился к нему для совместного ведения этого семинара. Семинар этот функционировал с этого времени, с двумя часами занятий в неделю, регулярно, непрерывно, в продолжение 15-ти лет, до июня 1940 года, почти вплоть до оккупации Парижа немцами. Через этот семинар прошли многие сотни студентов и интересующиеся экономической наукой лица. Многие из них, желая посвятить себя науке, сдали затем в Академической группе экзамены на магистранта или защитили диссертации на магистра. Алексей Николаевич любовно относился к этому семинару, посвящал ему много времени и много забот, и высказывал на нем свои особенные способности и лектора и преподавателя ²⁹.

Труды Анцыферова вошли в Международную библиотеку, издаваемую Институтом Карнеги. В 1929 г. вместе с Кайденом и при поддержке Фонда Карнеги за международный мир он издал свой труд «Воздействие войны на кооперативный кредит и сельскохозяйственную кооперацию в России» (*Effect of the War upon Cooperative Credit and Agricultural Cooperation in Russia*), а позднее тот же фонд поддержал издание его книги «Кредит и сельскохозяйственная кооперация» (*Credit and Agricultural Cooperation*), посвященную русскому кооперативному кредиту и русской земледельческой кооперации. В 1930 г. издательством Йельского университета (США) была опубликована коллективная монография «Русское сельское хозяйство во время войны» (*Russian Agriculture during the War*). Анцыферов вместе с А. Д. Билимовичем, М. А. Батшевым и Д. Н. Иванцовым были авторами первой части монографии, посвященной экономическим проблемам сельского хозяйства России; вторая часть, посвященная земельному законодательству, была написана Билимовичем.

По воспоминаниям Бунатяна, Анцыферов

принимал также живое участие в ряде русских эмигрантских организациях, многими из которых он руководил с присущим ему авторитетом в качестве председателя ³⁰.

И далее:

Все знавшие Алексея Николаевича не могли не оценить его редкие душевные качества, его преданность общественному делу, науке и учащейся молодежи ³¹.

Спустя три года после смерти Анцыферова, выступая на вечере его памяти, Бунатян вернется к анализу личности своего друга и коллеги и отметит его

редкие душевные качества, внушавшие глубокое уважение всем, кому приходилось сталкиваться с ним. Его спокойствие, его вдумчивое отно-

²⁹ Черновик выступления М. А. Бунатяна на публичном заседании Русской академической группы в Париже 12 апреля 1946 г. «Алексей Николаевич Анцыферов и его научная и общественная деятельность» // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 3. Д. 2. Л. 12–13.

³⁰ Бунатян. Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов»... Л. 6.

³¹ Там же. Л. 6–7.

шение ко всему, что он делал, его скромность, при всех его выдающихся качествах, делали общение и сотрудничество с ним особенно приятным³².

Неудивительно, что еще в 1926 г. Анцыферов был выбран делегатом от Франции для участия в работе Российского зарубежного съезда.

С 1922 по 1942 г. Анцыферов был бессменным председателем Русской академической группы в Париже (Париж 6, Бульвар Распэ, 96), объединявший к началу 1930-х гг. около 120 бывших профессоров и преподавателей российских вузов. Кроме того, он был избран представителем русских академических групп в Комиссию по интеллектуальному сотрудничеству (*Commission de Cooperation Intellectuelle*) и возглавлял Совет русских высших учебных заведений во Франции. В состав руководимой им группы входили такие выдающиеся ученые, как В. Н. Ильин, А. В. Карташев, Е. П. Ковалевский, С. С. Верховской, И. В. Пузино, Д. П. Рябушинский, В. Ф. Сологуб, А. Е. Чичибабин и др. В состав группы входили и ученые, жившие вне Франции: А. В. Зеньковский, М. И. Ростовцев, П. Б. Струве, Г. В. Флоровский, о. Кассиан (Безобразов) и др. Правление группы защищало социальные и материальные интересы своих членов, поддерживало их высокий профессиональный уровень. Для этого проводились конференции и семинары, создавались научные библиотеки, доклады членов группы публиковались во французских научных журналах. Русская академическая группа в Париже выступала официальным представителем русской науки перед французскими властями, налаживала связи с отечественными и зарубежными учеными, заботилась о сохранении и продолжении русских академических и культурных традиций, помогала ученым в поисках работы, поддерживала своих членов морально и материально.

Как председателю самой многочисленной за границей академической группы, Анцыферову посчастливилось принять участие во всех пяти съездах русских ученых за границей (Прага, Белград, София). Много времени он отдавал делам своей группы. Благодаря его усилиям, при академической группе в Париже на юридическом и историко-филологическом факультетах Славянского института была организована испытательная комиссия для приема экзаменов на степень магистра и рассмотрения диссертаций, представляемых для соискания ученых степеней. При этом экзамены проводились с использованием программ и требований, существовавших в российских университетах до 1917 г. Доверяя высокому авторитету ученых-экспертов из Русской академической группы, французское правительство и правительства других европейских государств принимали русские свидетельства об окончании среднего или высшего учебного заведения за полноправные документы. Такие свидетельства давали право на продолжение образования в том или ином заграничном учебном заведении. Благодаря деятельности РАГ в Париже более тысячи молодых людей получили возможность закончить свое образование в высших учебных заведениях и были удостоены звания приват-доцента и степени магистра.

³² Черновик выступления М. А. Бунатяна на публичном заседании Русской Академической группы в Париже... Л. 11.

А. Н. Анцыферов среди коллег – российских ученых. Нижний ряд (слева – направо): В. А. Брунст, А. Н. Анцыферов, С. В. Маракуев, А. А. Вилков, И. В. Емельянов. Верхний ряд (слева – направо): третий – А. В. Маклецов, шестой – И. А. Родионов, Прага

В фонде Анцыферова в Доме русского зарубежья хранится «Черновой журнал» Русской академической группы в Париже 1940–1941 гг., а также некоторые издания Союза русских академических организаций за границей (устав союза, «Положение о приобретении ученых степеней», «Положение об испытательных государственных комиссиях», «Положение о Фонде взаимопомощи» и др.)³³. Здесь также сохранилось и письмо Анцыферова от 24 июля 1940 г., адресованное президенту Толстовского фонда в Нью-Йорке Александру Львовне Толстой, с подробным описанием жизни своих коллег в Париже. Ниже приведен один из фрагментов из этого письма.

Что касается материального положения русских профессоров и ученых в Париже, то, в общем, оно весьма тяжелое. Устроились более или менее удовлетворительно лишь те, кто имел средства за границей, кто нашел заработок в лабораториях, в средних школах, в прессе, кому могли помогать родные или подросшие дети; но таких было немного. Профессора, входящие в состав русских факультетских отделений, получали от правительства от 250 до 500 франков в месяц, и эти оклады являлись главным источником их средств к существованию. Если бы в связи с текущими событиями выплата этих окладов прекратилась, то положение лиц, их получающих, стало бы буквально катастрофическим, в особенности для престарелых, которым найти какую-либо иную платную рабо-

³³ Труды А. Н. Анцыферова (авторские материалы: рукописи трудов, монографий, статей, лекций, докладов, отчетов о командировках и пр.) за 1919–1941 гг. // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1–22.

ту совершенно невозможно. Всего в основном отделении Академической группы, куда входят профессора (разрядка в оригинале. – Т. У.) университетов и других высших учебных заведений, а также в качестве сотрудников, оставленных при университете, состоит 115 лиц и в отделе средней школы – 41 человек ³⁴.

Известно, что члены РАГ в Париже первыми поддержали организацию Экономического совещания российской эмиграции, созданного по инициативе Российского торгово-промышленного и финансового союза (7–11 апреля 1930 г., Париж). Вместе с Н. Х. Денисовым, М. В. Бернацким, Б. Д. Бруцкусом Анцыферов был одним из председателей совещания и докладчиком. 10 апреля 1930 г. он сделал доклад на тему «Закономерности роста и строение массы населения России». Его черновик хранится в фонде ученого в Доме русского зарубежья ³⁵. Наряду с Анцыферовым в работе совещания принимали участие такие известные деятели и ученые эмиграции, как Н. Х. Денисов, М. В. Бернацкий, Б. Д. Бруцкус, Э. Б. Войновский-Кригер; Н. Н. Зворыкин; Д. И. Иванцов, А. С. Изгоев; А. П. Марков, академик П. Б. Струве; В. Ф. Гефдинг, Ю. И. Поплавский, П. Н. Апостол, В. Ф. Соллогуб, Н. С. Тимашев, В. Б. Ельяшевич, В. Н. Новиков.

Во Франции Анцыферов был также известен как бессменный председатель Клуба к познанию России, созданного при русской секции юридического факультета Парижского университета. Его задача, по словам ученого, –

обследование причин, объясняющих ход культурного развития русского народа в прошлом и выяснение условий, могущих благоприятствовать его успешному социально-экономическому развитию в будущем ³⁶.

Клуб осуществлял издание трудов своих членов, среди которых встречались такие крупнейшие экономисты, юристы и общественные деятели, как Н. Автономов, В. Аршаулов, Н. Беляев, М. Бунатян, Г. А. Глинка, К. И. Зайцев, Н. Зворыкин, А. В. Карташев, П. Мигулин и др. Будучи энтузиастом кооперативного движения, Анцыферов верил в его огромную роль в будущей России. В одном из писем Лодыженскому он писал:

Кооперация слишком серьезное дело. Она в будущем, по моему мнению, должна и может сыграть весьма значительную роль в хозяйственной жизни нашей Родины, большую, чем в какой-либо иной стране, ибо кооперативное начало созвучно не только христианским основам жизни, но созвучно и струнам русской народной души ³⁷.

В общественной жизни Алексей Николаевич был членом Франко-бельгийской ассоциации профессоров-экономистов (1931), Международного института кооперации (*Institut international d'études cooperatives*). В 1937 г. он стал

³⁴ А. Н. Анцыферов – гр. А. Л. Толстой, 24 июля 1940 г. // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 21–22.

³⁵ Рукопись доклада А. Н. Анцыферова «Закономерности роста и строение массы населения России» (доклад на Экономическом совещании, 7–12 апреля 1930 г. в Париже) // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 3. Д. 6. Л. 1–14.

³⁶ Теллицын. Анцыферов Алексей Николаевич... С. 44.

³⁷ А. Н. Анцыферов – А. И. Лодыженскому, 16 ноября 1938 г.... Л. 16.

одним из инициаторов создания Международного института по изучению социальных движений. В ноябре 1942 г. за вклад в развитие мировой науки Анцыферов был удостоен премии Академии наук Франции.

Анцыферов был организатором Общества русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры (ОРСИУСК), членом правления и с 1931 г. – товарищем председателя Общества бывших воспитанников Московского университета, а также организатором и руководителем хора студентов при этом обществе. Многие из коллег Анцыферова, вспоминая его духовный облик, часто упоминают о любви ученого к музыке. Будучи студентом Московского университета, он учился пению у Д. М. Леоновой – ученицы Глинки, а затем с большим успехом выступал на благотворительных концертах. В эмиграции Анцыферов находил время для управления хором студентов-членов Общества славянской культуры, давал уроки пения молодым любителям музыки, писал музыкальные произведения. Список главных музыкальных произведений, исполняемых Анцыферовым, приведен в его *curriculum vitae*³⁸.

Анцыферов состоял членом приходских советов при Св. Александро-Невском соборе (с 1928 г.) и преп. Серафима Саровского в Париже; был членом Общества ревнителей памяти Государя Императора Николая II, членом Центрального пушкинского комитета в Париже (1935–1937) и др.

Анцыферов умер в Париже в 1943 г. от заболевания легких. Длительная оккупация Парижа, холодная зима, плохо отапливаемые помещения, неудовлетворительные условия жизни, тяжелое хроническое заболевание легких подорвали силы Алексея Николаевича. Близкий друг семьи С. Стефановский (Монтре, деп. Сена) писал 22 марта 1943 г. вдове Е. П. Анцыферовой:

Мы все сейчас жертвы непреодолимой силы – войны. Я думаю, что будь сейчас мирное время, дорогой А[лексей] Н[иколаевич] мог бы еще прожить некоторое время. Но война всех нас убивает...³⁹

После панихиды и литургии, проходивших 19 марта на рю Дарю, Анцыферова, похоронили (23 марта) на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Бунатян вспоминал:

Смерть Ал[ексея] Ник[олаевича] была большой потерей для русской науки и русской общественной жизни за рубежом. Судьба не привела его вернуться в Россию и видеть возрождение своей родины, о которой он всегда мечтал. Но память о нем сохранится в России, а также у его многочисленных учеников и слушателей, как живущих в России, так и находящихся за границей, и у всех тех, кто знал и глубоко уважал его⁴⁰.

³⁸ *Curriculum vitae*... Л. 38–51, Л. 49–51.

³⁹ С. Стефановский (Монтре, деп. Сена) – Е. П. Анцыферовой, 22 марта 1943 г. // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Ф. 70. Оп. 2. Д. 9. Л. 37–38.

⁴⁰ Черновик выступления М. А. Бунатяна на публичном заседании Русской Академической группы в Париже... Л. 26.